

Когда все насытились десертом, сладкое исчезло с тарелок, и профессор Дамблдор снова поднялся со своего трона. Все затихли.

«Хм-м-м!» громко прокашлялся Дамблдор. «Теперь, когда все мы сыты, я хотел бы сказать еще несколько слов. Прежде чем начнется семестр, вы должны кое-что усвоить. Первокурсники должны запомнить, что всем ученикам запрещено заходить в лес, находящийся на территории школы. Некоторым старшекурсникам для их же блага тоже следует помнить об этом...»

Сияющие глаза Дамблдора на мгновение остановились на рыжих головах близнецов Уизли.

«По просьбе мистера Филча, нашего школьного смотрителя, напоминаю, что не следует творить чудеса на переменах. А теперь насчет тренировок по квиддичу — они начнутся через неделю. Все, кто хотел бы играть за сборные своих факультетов, должны обратиться к мадам Трюк. И наконец, я должен сообщить вам, что в этом учебном году правая часть коридора на третьем этаже закрыта для всех, кто не хочет умереть мучительной смертью».

Гарри рассмеялся, но таких весельчаков, как он, оказалось очень мало. «Он ведь шутит?» пробормотал он Арту.

«Может быть», вмешался в разговор Перси, хмуро глядя на Дамблдора. «Это странно, потому что обычно он объясняет, почему нам нельзя ходить куда-либо. Например, про лес и так все понятно — там опасные звери, это всем известно. Думаю, он, по крайней мере, должен был посвятить в это нас, старост».

«А теперь, прежде чем пойти спать, давайте споем школьный гимн!» прокричал Дамблдор. Арт заметил, что у всех учителей застыли на лицах непонятные улыбки, и вскоре он понял причину.

Дамблдор встряхнул своей палочкой, словно прогонял севшую на ее конец муху. Из палочки вырвалась длинная золотая лента, которая начала подниматься над столами, а потом рассыпалась на повисшие в воздухе слова.

«Каждый поет на свой любимый мотив», сообщил Дамблдор. «Итак, начали!»

Арт с ужасом смотрел, как вся школа начала петь.

«Хогвартс, Хогвартс, наш любимый Хогвартс,

Научи нас хоть чему-нибудь.

Молодых и старых, лысых и косматых,

Возраст ведь не важен, а важна лишь суть.

В наших головах сейчас гуляет ветер,

В них пусто и уныло, и кучи дохлых мух,

Но для знаний место в них всегда найдется,

Так что научи нас хоть чему-нибудь.

Если что забудем, ты уж нам напомни,

А если не знаем, ты нам объясни.

Сделай все, что сможешь, наш любимый Хогвартс,

А мы уж постараемся тебя не подвести».

Каждый пел, как хотел, и естественно, все закончили петь в разное время. Все уже замолчали, а близнецы Уизли все еще продолжали петь школьный гимн — медленно и торжественно, словно похоронный марш. Дамблдор начал дирижировать, взмахивая своей палочкой, а когда они наконец допели, именно он хлопал громче всех. К этому моменту Арт понял, что он предпочел бы быть маглом, чем петь снова эту песню.

«О, музыка!» сказал Дамблдор, вытирая глаза, отчего на лбу Арта набухли вены.

«Ее волшебство затмевает то, чем мы занимаемся здесь. А теперь спать. Шагом марш!»

Первокурсники, возглавляемые Перси, прошли мимо еще болтающих за своими столами старшекурсников, вышли из Большого Зала и поднялись вверх по мраморной лестнице.

Люди, изображенные на развешанных в коридорах портретах, перешептывались между собой и показывали на первокурсников пальцами. Зевая и с трудом передвигая ноги, ученики поднимались то по одной лестнице, то по другой, затем они вдруг остановились. Перед ними в

воздухе плавали костыли. Как только Перси сделал шаг вперед, костыли угрожающе развернулись в его сторону и начали атаковать.

«Пивз», прошептал первокурсникам Перси. «Наш полтергейст». Затем он повысил голос, «Пивз, покажись!»

Ответом ему послужил протяжный и довольно неприличный звук, похожий на звук воздуха, выходящего из воздушного шара.

«Ты хочешь, чтобы я пошел к Кровавому Барону?»

Послышался хлопок, и в воздухе появился маленький человечек с неприятными черными глазками и большим ртом. Он висел, скрестив ноги, между полом и потолком, опираясь на костыли.

«О-о-о-о!» протянул он, злорадно хихикнув. «Маленькие первокурснички! Сейчас мы повеселимся». Он вдруг спикировал на них, и все дружно пригнули головы.

«Иди отсюда, Пивз, иначе Барон об этом узнает, я не шучу!» резким тоном произнес Перси.

Пивз высунул язык и исчез, уронив свои костыли на голову Невиллу. Они слышали, как он удаляется от них, из вредности стуча чем-то по выставленным в коридоре рыцарским доспехам.

Рон вздохнул. «Какая жалость, что он уронил свои костыли на Невилла, у него итак плохая память».

Гарри хихикнул, тогда как Арт лишь холодно улыбнулся.

«Вам следует его остерегаться», сказал Перси, когда они продолжили путь. «Единственный, кто может контролировать его – это Кровавый Барон, а так Пивз не слушается даже нас, старост... Вот мы и пришли».

Они стояли в конце коридора перед портретом очень толстой женщины в платье из розового шелка.

«Пароль?» спросила она.

«Капут драконис», ответил Перси, и портрет отъехал в сторону, открыв круглую дыру в стене. Все пробралось сквозь нее самостоятельно, только неуклюжего Невилла пришлось подталкивать. Круглая уютная Общая Гостиная Гриффиндора была заставлена глубокими мягкими креслами.

Перси показал девочкам дверь в их спальню, мальчики вошли в другую дверь. Они поднялись по винтовой лестнице – очевидно, комната находилась в одной из башенок – и, наконец, оказались в спальне. Здесь стояли шесть больших кроватей с пологам на четырех столбиках, закрытые темно-красными бархатными шторами. Постели уже были постелены. Все оказались слишком утомлены, чтобы еще о чем-то разговаривать, поэтому молча натянули свои пижамы и забрались на кровати.

Арт вздохнул. «Если вы, ребята, уже настолько устали, как вы протяните до конца учебного года?»

Однако никто не ответил. Все уже уснули.

Арт снова вздохнул и взял в руки книгу.

«Почему у меня такое ощущение, что нахождение с этими людьми утомит меня?»

Из клетки слышалось карканье маленькой вороны. Арт взглянул туда и понял, что это его Корвус.

«Идем сюда, Корвус», сказал Арт, открывая клетку. Он накормил радостно скачущего Корвуса остатками мяса, которое он специально захватил с собой из обеденного зала.

Лишь спустя несколько минут Арт понял, что накормил Корвуса куриным мясом. Картина радостного поедания Корвусом курицы показалась немного странной Арту, и он решил, что лучше не упоминать об этом. Хотя владелец магазина сказал, что Корвус был обычным вороном, но он проявлял некоторые признаки ума.

Пролистав учебники первого курса, Арт решил, что пора спать. Он поставил Корвуса на небольшую самодельную полку, которую сделал сам, и тот начал устраиваться там на ночлег. Затем Арт убрал в сторону свои книги и лег спать.

<http://tl.rulate.ru/book/24013/500296>